

Ежегодник Японии 2022. Т. 51. С. 331—355

Yearbook Japan 2022. Vol. 51, pp. 331—355

DOI: 10.55105/2687-1440-2022-51-331-355

Минские иллюстрированные источники о японских пиратах вако по «Вако дзукан» («Иллюстрированный свиток о японских пиратах»)

А. М. Мусаева

Аннотация

Вако: (букв. «японские пираты»), были морскими разбойниками, происходившими из разных этнических групп и совершавшими набеги на прибрежные территории Китая и Кореи в XIII–XVI вв. В XV в. активность пиратов на Корейском полуострове снизилась и переместилась в береговые провинции Китая, где достигла пика в середине шестнадцатого столетия и была достаточно масштабной для того, чтобы оставить след в произведениях искусства периода Мин (1368–1644).

В первой половине статьи дана характеристика двух основных этапов развития «японского пиратства», включающая в себя перечисление ключевых событий и факторов, которые оказывали влияние на усиление и ослабление пиратской активности. Вторая часть статьи посвящена подробному исследованию вопроса о том, какие исторические события нашли отражение в «Иллюстрированном свитке о японских пиратах» («*Вако: дзукан*»). Для решения этой задачи были выделены основные изобразительные особенности памятника, свиток был разделен на несколько сцен, описание которых представлено в виде таблицы. Кроме того, в статье рассматриваются четыре существующие в историографии теории и оценивается степень их состоятельности при решении поставленной задачи.

С целью более глубокого понимания происхождения свитка и его содержания были привлечены еще два памятника, а именно: «Иллюстрированный свиток о сопротивлении японским пиратам» («*Ко:ва дзукан*») и недошедший до нашего времени «Иллюстрированный свиток об усмирении японских пиратов» («*Хэйва дзукан*»). «*Ко:ва дзукан*» также был разделен на несколько

эпизодов, произведен сравнительный анализ, результаты которого отражены в вышеупомянутой таблице. Малая освещенность этой темы (в особенности в отечественных публикациях), а также междисциплинарный характер исследования делает его интересным не только ученым, изучающим пиратство как исторический феномен, но и широкому кругу специалистов по истории и искусству стран Востока и международным отношениям в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевые слова: японские пираты, *вако*., изображения японских пиратов, иллюстрированные свитки, японо-китайские отношения, японо-корейские отношения.

Автор: Мусаева Алина Михайловна, студент образовательной программы «Востоковедение», Школа востоковедения, Факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ (Россия, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 5).

E-mail: musaevaalina444@gmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Illustrated Ming Dynasty Sources about Japanese Wakō Pirates on the Example of “Wakō Zukan” (“Illustrated Scroll of Japanese Pirates”)

A. M. Musaeva

Abstract

Wakō, which is literally translated as “Japanese pirates”, were pirates who came from different ethnic groups and raided the coastal territories of China and Korea from the 13th to the 16th centuries. The activity of pirates on the Korean Peninsula declined in the 15th century and moved to the coastal provinces of China, where it peaked in the middle of the 16th century and was significant enough to influence the works of art of the Ming period (1368–1644).

The first half of the article describes the two main stages of the development of the “Japanese piracy” and includes key events and factors that influenced the rise and decline in piratical activity. The second part of the article explores what historical event is depicted in the “*Wakō Zukan*” (“*Illustrated Scroll of Japanese Pirates*”). In order to achieve this objective, the picture was divided into several scenes and described, the result of which is presented in a table. In addition, the article examines four existing theories and assesses the degree of their consistency.

In order to better understand the origin of the scroll and its contents, two more scrolls were used, namely: the “*Kōwa Zukan*” (“*Illustrated Scroll of Resistance to Japanese Pirates*”) and the “*Heiwa Zukan*” (“*Illustrated Scroll of the Pacification of Japanese Pirates*”). “*Kōwa Zukan*” was also divided into several episodes and a comparative analysis was made, the results of which are reflected in the table mentioned above. This interdisciplinary research will be of interest not only for scholars studying piracy as a historical phenomenon, but also for a wide range of specialists studying the history and art of the Eastern countries, as well as international relations in the Asia-Pacific region.

Keywords: Japanese pirates, *wakō*, images of Japanese pirates, illustrated scrolls, Japanese-Chinese relations, Japanese-Korean relations.

Author: *Musaeva Alina M.*, student of the “Asian and African Studies” educational program, School of Asian Studies, Faculty of World Economy and International Affairs, National Research University Higher School of Economics (HSE University), (21/4(5), Staraya Basmannaya Str., Moscow, Russian Federation, 105066).

E-mail: musaevaalina444@gmail.com

Conflict of interests

The author declares the absence of the conflict of interests.

Введение

Первое упоминание о «японских пиратах» *вако*: (倭寇) встречается на стеле Квангэтхо-вана, находящейся в Маньчжурии и датированной 414 г. н. э. Это было время военного взаимодействия между Японией и тремя корейскими государствами — Пэкче, Силла и Когурё. Войска прибывали из Японии, чтобы сражаться на Корейском полуострове, и словом *вако*., вероятно, обозначались войска Ямато (тогдашнее самоназвание Японии), выступавшие в качестве союзников государства Пэкче [Turnbull 2007, p. 5]. Позже слово *вако*: начинает встречаться

в китайских и корейских источниках для обозначения группировок, совершающих набеги и занимающихся нелегальной торговлей в частном порядке на территориях Корейского полуострова и материкового Китая в XIII–XVI вв.

Термин состоит из двух иероглифов, которые имеют значения «Япония», «японский»¹ и «вторгающийся извне враг», «наносить вред» соответственно, причем второй знак 寇 изначально использовался как глагол. Например, в «*Корё са*» («*История Корё*») есть запись от 1223 г. о том, что *ва* напали на Кимджу (совр. Кимхэ): 倭寇金州 — в данном случае 寇 является сказуемым. По мере возрастания активности пиратов сочетание этих иероглифов стало использоваться в качестве существительного [Miyake 2012, p. 174].

Источниками изучения «японского пиратства» являются не только исторические хроники, но и произведения искусства. В рамках данной статьи основной интерес представляет иллюстрированный свиток «*Вако: дзукан*» («*Иллюстрированный свиток о японских пиратах*», 倭寇図巻). Вниманию читателей представляется исследование, целью которого является выявление и описание основных изобразительных, структурных и содержательных особенностей изучаемого свитка.

В настоящее время свитки, изображающие японских пиратов *вако*., в Японии находятся на стадии активного изучения. В 2010 г. удалось обнаружить не читавшиеся ранее надписи, что дало толчок к началу новых исследований. Несмотря на это, в рамках российского и зарубежного японоведения данная тема до сих пор оставалась неосвоенной и свитки не вовлекались в научный оборот.

Ранний период истории пиратов *вако*:

Основным объектом грабежа *вако*: раннего периода были рис, склады, где хранился рис, и перевозившие рис суда, а также местные жители. Схваченные люди использовались в качестве рабов, либо продавались. Нападения совершались главным образом на побережье Корейского полуострова. Изначально *вако*: были японцами из северо-

¹ О значении иероглифа *ва* (倭) см. работу: Хатано Юсукэ [Hatano 2002, p. 86–91]. Он приходит к выводу, что корейская и китайская стороны использовали слово «*нихон*» (日本) по отношению к органам власти, которые они признавали официальными представителями страны, в то время как иероглифом *ва* обозначались враждебные силы. См. также прим. 3.

западной части Кюсю. В Корее существовало понятие *японские пираты трех островов* (三島倭寇), под которым подразумевались японцы с островов Ики и Цусима, а также из уезда Мацура. К ним могли присоединяться жители острова Чеджу, а также низы корейского общества, в частности, так называемые *пэкчон* — представители низких профессий.

Исследователь Миякэ Тору связывает *вако*: с кланом Мацура (松浦党). В частности, в дневнике поэта Фудзивара-но Тэйка (1162–1241) «Записки ясной луны» (*Мэйгэцуки*, 明月記, 1180–1235 гг.) есть упоминание о том, что в 1226 г. клан Мацура, вторгшись в Корею на кораблях, разграбил имущество и сжег жилища людей. В дальнейшем после монгольских вторжений в Японию, когда центральная власть сёгуната и императорского двора была ослаблена и не распространялась на отдаленные регионы, деятельность *вако*: становилась более масштабной. Согласно Т. Миякэ, клан Мацура пострадал в результате двух монгольских вторжений, однако не получил достаточного вознаграждения от сёгуна Камакура. Другие жители прибрежных районов также после монгольских вторжений начали заниматься грабежом продовольствия и похищением людей [Miyake 2012, p. 176–177].

Неоднократные набеги на Корею были зафиксированы в 20-е гг. XIII в., что можно объяснить неблагоприятными климатическими условиями и нехваткой продовольствия [Hazard 1967, p. 261–264]. Однако вскоре нападения временно прекратились из-за того, что Мута Сукэёри (1160–1228), занимавший в администрации Кюсю (Дадзайфу) должность заместителя главного наместника (*дадзай-но сё:ни*, 大宰少貳), не дожидаясь указаний из Камакура или Киото, в присутствии корейского посла в 1227 г. обезглавил 90 разбойников и направил в Корею письмо с извинениями. Согласно Ю. Элисонас, после этого события набеги *вако*: стали менее многочисленны, что было прежде всего связано с повышенной боевой готовностью Корё из-за угрозы со стороны Монгольской империи [Elisonas 1991, p. 239–240].

Ситуация усугубилась в XIV в. Судя по записям в «Истории Корё» (*Корё са*, 高麗史, 1451 г.), крупномасштабная деятельность *вако*: начинается с 1350 г.²: увеличивается число пиратских судов и расширяется география нападений. В 1352, 1357, 1358, 1360 гг. *вако*:

² Традиция начинать историю *вако*: с середины XIV в. основана на фразе из «Корё са»: «С этого времени начались нападения *вако*:» (倭寇之侵始此).

доходили до корейской столицы [Сахарова 2019, с. 157]. Самым активным периодом были годы с 1376 по 1385, на которые приходится 174 случая нападений, по некоторым подсчетам — 228 или 346 [Elisonas 1991, p. 240]. Кроме того, со второй половины XIV в. *вако*: начинают появляться и на территории Китая. В «История династии Юань» (Юань ши, 元史, XIV в.) сказано, что с 1358 по 1363 гг. *вако*: появлялись на территории Шаньдуна и ежегодно нападали на прибрежные районы [Miyake 2012, p. 178].

Обострение ситуации в XIV в. объясняется политической нестабильностью в Восточно-Азиатском регионе: в 1351 г. началось восстание «красных повязок» в Китае, Корея переживала кризис из-за монгольских вторжений, в Японии же пал сёгунат Камакура и происходила борьба за власть между Северным и Южным дворами. Другим важным фактором было бедственное положение жителей Кюсю, а также слабость центральной власти в результате конфликтов эпохи Намбокутё:. Монгольские вторжения стимулировали судостроение, и японцы все чаще вели торговлю, которая не была упорядочена и часто требовала применения силы. По выражению Танака Такэо, торговля и пиратство стали неразличимы, и на протяжении долгого времени именно через *вако*: строились контакты между Японией и азиатским континентом [Tanaka 1977, p. 161].

Власти Чосон применяли широкий спектр контрмер против *вако*:. В качестве попытки решить проблему дипломатическим путем в Японию отправлялись посольства с просьбами усмирить пиратов. Ценными историческими материалами являются сделанные корейскими послами наблюдения и выводы. Посол Пак Сосэ, отправленный в Японию в период правления Асикага Ёсинори (годы правления: 1429–1441) и вана Седжона, сделал доклад, в котором высказал идею о том, что имеет смысл непосредственно обращаться к представителям кланов тех территорий, из которых происходили пираты, а именно: Оути, Отомо, Со и др. Другой посол писал, что жители Цусима, Ики и Мацура живут в жалких жилищах и, не имея возможности заниматься земледелием из-за неплодородности земли, «едва избегают голодной смерти» и прибегают к разбойничеству. Однако, продолжает он, если проявлять к ним щедрость и любезность, они будут покорны [Elisonas 1991, p. 243–244].

В соответствии с политикой Чосон *вако*: могли сдать и получить земельный надел и вступить на государственную должность или полу-

чить разрешение на коммерческую деятельность. В течение первых лет правления в Корее династии Ли корейское подданство приняли около двух тысяч японцев. Японцам, прибывшим в Чосон с торговыми целями, предоставлялось бесплатное жилье и продукты [Гафуров (ред.) 1974, с. 185]. Оставшаяся часть *вако*: продолжила заниматься пиратской деятельностью, переместившись на побережье Китая.

Еще одним способом воздействия на пиратов было укрепление военно-морских сил и непосредственное вооруженное нападение. В частности, с пиратами боролся основатель династии Чосон Ли Сонге (Тхэджо, годы правления: 1392–1398). В 1380 г. *вако*: во главе с Акибацу (阿只拔都)³ потерпели поражение. В 1389 г. было совершено вторжение Пак Ви на Цусиму. В 1419 г. снова было совершено нападение: губернатор острова Цусима, по мнению корейцев, был в ответе за то, что не предотвращал пиратские набеги.

Вскоре после установления власти Мин с 1371 г. начинается так называемая политика «морского запрета» *хайцзинь* (海禁), то есть курс на ограничение частной морской торговли. Торговля признавалась только в рамках преподнесения дани китайскому императору. В изданном в 1394 г. очередном указе значилось:

«... запрещено народу пользоваться иноземными благовониями и иноземными товарами. Прежде император ввиду того, что среди различных заморских иноземцев много обманщиков, прекратил их визиты. Доставлять дань было позволено лишь Рюкю, Камбодже и Сиаму. Но люди из прибрежных районов часто незаконным образом уходят в различные иноземные страны торговать благовониями и товарами, чем совращают иноземцев к грабежам. Приказываем ... пресечь это, а тех, кто посмеет частным образом пойти в различные иноземные страны торговать, непременно подвергать строгому наказанию» [цит. по: Бокщанин 1968, с. 172–173].

Однако в начале XV в. между Китаем и Японией начинается торговля на основе специальных лицензий *канго*: (勘合), которая продлилась до середины XVI в. В 1440 г. было отправлено первое лицензированное судно (*канго:сэн*). За год до этого снова начали

³ Предполагается, что Акибацу имел монгольское происхождение, поскольку его имя состоит из корейского слова «ребенок» (*aji*) и монгольского слова «храбрый воин» (*batur*). Это можно рассматривать в качестве подтверждения того, что иероглиф *ва* использовался не исключительно для японцев, но по отношению к тем, кто вторгнулся в Корею вне зависимости от национальности [Schottenhammer (ed.) 2005, p. 95].

функционировать закрытые в 1374 г. управления морской торговли в ряде областей, японским судам разрешался заход в порт Нинбо.

При Асикага Ёсимоти в 1411 г. торговля в рамках дипломатических контактов была временно прекращена и возобновилась в 1432 г. при Асикага Ёсинори. В этот период, длившийся 21 год, деятельность *вако*: активизировалась. До 1411 г. торговлей с Китаем управляло непосредственно *бакуфу*, однако после упомянутого промежутка приостановки торговли в ней также стали участвовать влиятельные военные губернаторы *сюго*, буддийские храмы и синтоистские святилища, торговцы городов Сакаи и Хаката, объединившиеся с кланами Хосокава и Оути [Miyake 2012, p. 182].

Таким образом, активность *вако*: снизилась благодаря установлению торговых отношений с Китаем и эффективной политике Чосон. Важным фактором является и стабилизация политической обстановки в регионе: в 1392 г. в Корее к власти пришла династия Ли (государство Чосон), в Японии же в том же году произошло объединение Северного и Южного дворов, был положен конец междоусобице. Наконец, значительный урон пиратам был нанесен в 1419 г.

Поздний период истории пиратов *вако*:

Вако: позднего периода в основном были выходцами из Китая, на что указывается в ряде исторических источников. В «Истории Мин» (*Мин ши*, 明史, XVII–XVIII вв.) содержится запись от 1554 г. о том, что лишь треть *вако*: являлись «настоящими японцами» (真倭) [Shūki 2003, p. 31]. Политик и литератор Мао Кун (茅坤) писал:

«Недавно я услышал об одном жителе моей деревни, который был захвачен пиратами в Куньшане и пробыл с ними пятьдесят дней, прежде чем освободился из плена. Когда он вернулся, то рассказал о пиратах. В целом на каждом корабле насчитывается около двухсот человек. Все командиры и их подчиненные — из Фуцзяни, а также Вэньчжоу, Тайчжоу и Нинбо ... Тех, кого называют «ва» и кто завязывает волосы в пучок, всего около двадцати или около того. Из этого мы можем понять, что пираты только называют себя «ва», но на самом деле являются жителями нашей страны» [Turnbull 2007, p. 17–18].

В 1523 г. произошел конфликт в Нинбо между кланами Оути и Хосокава. Хотя корабль клана Оути прибыл в порт Нинбо раньше,

торговцы из клана Хосокава, подкупив управляющего судоходной торговлей, получили разрешение пройти портовый контроль первыми, что вызвало ярость представителей клана Оути, совершивших в ответ ряд бесчинств, в том числе атаковав судно клана Хосокава, совершив поджоги и убив главного посла клана Хосокава. Этот инцидент рассматривается как событие, положившее начало позднему периоду *вако*., и стал поводом для ужесточения изоляционистской торговой политики [Ren 2010, с. 14]. В 1547 г. в Китай был отправлен последний торговый японский корабль, вернувшийся в Японию в 1549 г. Лицензионная торговля прекратилась окончательно в 1551 г., когда умер Оути Ёситака.

Жесткие меры по запрету морских сношений в 1520-е гг. привели к распространению пиратов в прибрежных районах Китая. Как писал А. Бокщанин, «получалась своего рода обратная зависимость: введение строгого “морского запрета” китайским правительством с 20-х гг. XVI в. способствовало росту морского разбоя у берегов Китая, а рост морского разбоя подталкивал правительство на усиление мер по соблюдению “морского запрета”» [Бокщанин 1968, с. 190].

Меры китайского правительства по запрету морской торговли были неэффективны. Происходил рост производства, что стимулировало коммерческую деятельность, которая переросла в крупномасштабную морскую торговлю. Запреты игнорировались, процветала нелегальная торговля. К концу XV в. объем торговли, направляемый китайскими купцами за границу, намного превысил объем товаров, перевозимых в рамках официальных миссий [Elisonas 1991, p. 237–238]. Более того, в китайские торговые сети были встроены не только японцы, но и европейцы. Таким образом, в XVI в. политика морского запрета перестала соответствовать требованиям времени, и феномен *вако* в поздний этап своего развития представлял собой конфликт в прибрежных районах между властями и группами нелегальных торговцев.

Стоит заметить, что и с китайской стороны осознавалась необходимость снятия ограничений на торговлю для борьбы с *вако*.. Связь между ужесточением политики морского запрета и активизацией *вако* наблюдал чиновник Тань Лунь (譚綸) (1519–1577), участвовавший в подавлении *вако*.. Он отмечал, что в зарубежных странах существует спрос на китайские шелковые изделия, потому, когда торговые запреты становятся строже, появляется много людей, желаю-

щих получить прибыль от торговли, так как цены возрастают. Действительно, в «Иллюстрированной книге по морской безопасности» (Чоухай тубянь, 籌海圖編, 1562 г.)⁴ есть запись о том, что цены на экспортируемый в Японию шелк-сырец возросли в десять раз в связи с прекращением лицензионной торговли. В «Записках об оружии и военном снаряжении» (Убэй чжи, 武备志, 1621 г.)⁵ сказано, что морские жители добывают средства к существованию благодаря морю, однако продажа соли и ловля рыбы приносит малый доход, в связи с чем в поисках большей прибыли некоторые занимаются торговлей с иностранцами, и теперь, когда торговля прервана, эти люди не могут просто «сидеть и ждать смерти» [Ren 2010, p. 15–16].

Янь Цунцзянь (嚴從簡), автор произведения о зарубежных странах «Из расспросов о различных странах» (Шу юй чжоу цзы лу, 殊域周咨錄, 1574 г.) также признает важность морской торговли. Критикуя недалёковидное решение инспектора (巡撫) провинций Чжэцзян и Фуцзянь Чжу Вана (朱纨) закрыть управление морской торговли в Нинбо, он пишет:

«Если торговля прекратится, то у варваров будет дефицит поставок, не говоря уже о таких людях, как Ван Чжи⁶. Как они могут не чувствовать себя стесненными и обедневшими?» [Wang 2021, p. 151].

Пиком активности вако: позднего периода являются 50-е гг. XVI в. За масштабность своей деятельности вако: этого времени получили название цзяцзин да вокоу («Великое пиратство годов Цзяцзин»⁷, 嘉靖大倭寇). Причиной такого роста активности являлась строгая изоляционистская торговая политика, подавление судоходной торговли и преследование торговцев. Порты, в которых базировались контрабандисты (в частности, Шуанъюй, 双屿港), подвергались налетам со стороны местных органов власти, что лишь усугубляло ситуацию. Самым известным торговцем и пиратом этого периода является Ван Чжи (王直). Между 1549 и 1552 гг. Ван Чжи несколько раз сотруд-

⁴ «Чоухай тубянь» относится к 1562 г. и состоит из 13 томов. Это военный атлас, содержащий военно-топографические карты и составленный Чжэн Жоцзэном (鄭若曾) для сбора информации о береговой обороне с целью защиты от «японских пиратов».

⁵ «Убэй чжи» является крупнейшей энциклопедией по военному делу, составленной Мао Юаньй (茅元儀) во времена династии Мин. Памятник содержит 240 томов, более двух миллионов иероглифов и несколько сотен иллюстраций.

⁶ О Ван Чжи подробнее см. ниже, а также прим. 10.

⁷ Цзяцзин (嘉靖) — девиз правления одиннадцатого императора династии Мин Чжу Хоуцуня, который правил с 1521 по 1567 гг.

ничал с правительством и захватил как минимум двух глав пиратских группировок, которых передал властям, ожидая взамен ослабления запретов на торговлю. Тем не менее запреты были ужесточены. В 1551 г. даже рыбацким лодкам было запрещено выходить в море. Не сумев добиться своих целей путем компромисса и сотрудничества, Ван Чжи начал применять силу. Набеги после 1551 г. представляли собой крупные и хорошо организованные нападения на официальные учреждения, зернохранилища и казначейства, а также окрестности, подвергавшиеся разграблению [Geiss 1998, p. 495].

Среди прочих персоналий и событий периода важно также отметить Чжан Цзина (張經), которому удалось нанести поражение *вако*: в Ванцзянцзине (王江涇) в 1555 г. После смерти Чжан Цзина на пост инспектора, а позже на должность генерал-губернатора (總督) провинции Чжэцзян был назначен Ху Цзунсянь (胡宗憲), который усмирил Ван Чжи и одержал победу над другим известным пиратом Сюй Хаем (徐海).

Упадок пиратства стал одним из следствий установления в Японии центральной власти. Процесс начался в 1588 г., когда Хидэёси издал так называемый указ об «охоте за мечами» (刀狩令), согласно которому крестьянам запрещалось иметь оружие. Другой указ был направлен непосредственно против пиратов (海賊停止令). Моряки, судовладельцы и т.п. должны были дать письменную клятву не заниматься разбоем и взиманием поборов с проходящих судов. Невыполнение местными властями приказа грозило конфискацией поместья [Стрельцов (ред.) 2015, с. 188].

Кроме того, начинается торговля между Китаем и европейскими странами, в 1567 г. была ослаблена политика морского запрета, что также значительно повлияло на ослабление пиратской активности, которая окончательно спала в следующем столетии в результате ведения изоляционистской политики *сакоку*.

Иллюстрированные свитки о «японских пиратах»: основная информация

В начале XX в. свиток «*Иллюстрированный свиток о японских пиратах*» («*Вако: дзукан*», 倭寇図巻, точная дата неизвестна) был куплен в Китае книжным магазином в Токио и с 1923 г. по настоящее время хранится в Историографическом институте при Токийском

университете. Свиток был создан в эпоху Мин (1368–1644) и составляет 523 см в длину и 32 см в ширину. С левой стороны свитка выдвигается минское войско, с правой изображены вторгающиеся пираты, по центру свитка между ними разворачивается битва, заканчивающаяся победой китайской стороны. Изначально свиток имел заглавие «Свиток кисти минского художника Цю Шичжоу⁸ о победе над Тайванем» (明仇十州台灣奏凱圖). В 2010 г. с помощью инфракрасного излучения на свитке удалось обнаружить следующие важные надписи, которые подтвердили догадку о том, что на свитке изображены вако: и сражающаяся с ними армия Мин в XVI в.⁹:

1) 弘治四年 — четвертый год эры Ко:дзи (или тридцать седьмой год Цзяцзин, 1558 г.),

2) 大明神捷海防天兵 — Триумфальная победа береговой охраны войск Мин,

3) 倭夷 — японские варвары.

Схожий свиток «Иллюстрированный свиток о сопротивлении японским пиратам» (Ко:ва дзукан, 抗倭図巻, точная дата неизвестна) хранится в Национальном музее Китая. Размер составляет 599 см в длину и 31 см в ширину. Общая сюжетная канва совпадает с предыдущим свитком и представляет собой историю победы армии Мин над вторгшимися с моря пиратами. В 2010 г. Историографический институт при Токийском университете и Национальный музей Китая начали совместный исследовательский проект и провели инфракрасную съемку свитка «Ко:ва дзукан», также содержащего ряд важных надписей. Возможность сравнить оба произведения стала ключом к углублению исследования свитков. Еще одним важным толчком стал доклад Ячэнь Ма в 2011 г., благодаря которому стало известно, что помимо двух уже известных свитков существовал третий очень схожий «Иллюстрированный свиток об усмирении японских пиратов», («Хэйва дзукан» 平倭図巻, точная дата неизвестна).

⁸ Шичжоу (十州) — псевдоним художника Цю Ина (仇英) (1494–1552).

⁹ Изначально предполагалось, что надписи были невидны из-за действия естественных причин. Тем не менее при повторном исследовании удалось выяснить, что в действительности надписи стали нечитаемыми в результате закрашивания.

Таблица. Описание содержания свитков «Вако: дзукан» и «Ко:ва дзукан» и основные отличия

номер эпизода	«Вако: дзукан», содержание	«Ко:ва дзукан», содержание и основные отличия от «Вако: дзукан»
1	К побережью приближаются три пиратских корабля. На флаге написана дата — 弘治四年 (четвертый год эры Ко:дзи, 1558 г.).	Изображена сцена появления вако: и их высадки на сушу. Один корабль обрезан, поэтому предполагается, что часть свитка утеряна и изначально он был длиннее. На пиратском корабле водружен флаг с датой — 弘治三年 (третий год эры Ко:дзи, 1557 г.). На причалившем судне пираты стоят и слушают указания. На заднем фоне — множество других приближающихся кораблей — сюжет, отсутствующий в «Вако: дзукан».
2	Корабли причаливают, пираты высаживаются на землю и складывают паруса. На одном из кораблей видны женщины, которые, вероятно, были похищены. Вако: изображены с голыми ногами, несобранными волосами и длинными мечами, луками и копьями в руках.	
3	Вако: занимают выжидательную позицию. Один пират, встав на плечи другого и опираясь на длинное копье, следит за обстановкой со скалы. Один из пиратов целится в летящего лебедя.	Как и в «Вако: дзукан», есть сцена выяснения обстановки. Один пират стоит на плечах другого и смотрит со скалы вдаль. Другие пираты бегут с луками в руках. Изображено персиковое дерево с опавшими цветками, что является традиционным мотивом, означающим нарушение спокойного хода жизни из-за пиратского вторжения.
4	Вако: совершают грабежи и поджоги жилищ местных жителей. Сундук и мешки выносятся из горящего дома.	Как и в «Вако: дзукан», пираты поджигают дома и несут награбленное к кораблям.

- Схватив награбленное, часть пиратов возвращается к кораблям. Один из пиратов дает указание догонять убегающих жителей.
- 5 Местные жители спасаются бегством. На другом берегу также изображены местные жители.
- От пиратов убегают местные жители, унося свои вещи, некоторые сидят в лодках. Сбегающие петухи символизируют нарушение мирной жизни и порядка. Сцена в целом длиннее и дана более подробно, чем в другом свитке.
- 6 Китайская армия и пираты сталкиваются в морской битве. В сражении участвуют по два корабля с каждой стороны. Со стороны *вако*: есть тонущие и раненные стрелами противника.
- Происходит вооруженное столкновение. Пираты изображены полураздетыми, некоторые тонут. *Вако*: изображены слева, и композиция развивается справа налево, в то время как в другом свитке сцена столкновения является точкой схода двух действий, разворачивающихся с обеих сторон (справа — пираты, слева — китайское войско). В «*Вако: дзукан*», таким образом, пираты нападают с моря, воины Мин находятся в оборонительной позиции. В «*Ко:ва дзукан*» силы расставлены по-иному: пираты направляются в сторону моря, но минская армия преграждает им путь, что ярче подчеркивает идею поражения *вако*.
- 7 Посланец на коне скачет, держа в руках флаг с надписью «*весть о победе*» (報捷). Под дугообразным мостом изображен еще один китайский корабль, который выдвигается в качестве подкрепления.
- Как и в «*Вако: дзукан*», один конный воин поднимается на мост, держа в руках знамя, чтобы известить о победе.

8	Сцена триумфального шествия с пленными и казненными пиратами отсутствует.	Сцена триумфального возвращения: на двух кораблях везут связанных пленных и отрубленные головы пиратов. Отрубленные головы несут также два пешехода. Видны цветущие деревья, что символизирует восстановление порядка и гармонии.
9	Изображена крепость, из которой выступает китайская армия, состоящая из различных родов войск: с щитами и мечами, с длинными копьями, с оружием с изогнутым наконечником, а также воины верхом на конях и с воинскими знаменами. Среди вооруженных людей есть всего один гражданский чиновник в красных одеждах. Над воротами установлено множество флагов треугольной формы, есть надпись «Крепость прибрежной обороны» (海防新堡). Сцена занимает большое пространство в композиции.	Изображен замок и выдвигающаяся китайская армия. Идущий впереди подкрепления воин держит флаг с надписью «Гражданские и военные чиновники провинции Чжэцзян» (浙江文武官僚). Данный сюжетно-композиционный элемент с точки зрения занимаемого пространства меньше, чем в другом свитке. В отличие от «Вако: дзукан», изображено больше чиновников в красных одеяниях.

В настоящий момент японские исследователи единодушны в том, что сохранившиеся до нашего времени два иллюстрированных свитка о вако: являются копиями некоего оригинального свитка. В 2011 г. Итакура Масааки предложил рассматривать оба свитка как «сучжоуские подделки» (сучжоу пянь, 蘇州片).

В XVI–XVII вв. в Китае развивалось издательское дело, переживал расцвет и рынок антикварных вещей, в связи с чем распространение получила практика создания подделок. Главным образом этим занимались мастерские в Цзяннане, в частности, в местности Сучжоу, за

что подделки и получили свое название. Темой таких произведений выступали светские, понятные широкой аудитории сюжеты, и по мере воспроизведения могли появляться новые элементы и опускаться некоторые детали оригинала. «*Вако: дзукан*» и «*Ко:ва дзукан*», имеющие одинаковую композицию, но отличающиеся в деталях, можно рассматривать как «сучжоуские подделки» *сучжоу нянь*, созданные на основе некоего свитка-оригинала [Tōkyō daigaku shiryō hensansho (ed.) 2014, p. 68–69].

Помимо термина *сучжоу нянь*, следует затронуть концепцию «свитка о боевых заслугах» (яп. *сэнкундзу*, 戦勲図), которая была предложена исследовательницей Ячэнь Ма для обозначения картин, писавшихся с целью прославления выдающихся заслуг чиновников династии Мин в приграничных конфликтах, которые часто происходили в то время. Как утверждает Ячэнь Ма, рассматриваемые свитки являются сучжоускими копиями, созданными на основе «свитка о боевых заслугах» [Suda 2015, p. 112]. Согласно Итакура Масааки, поместив свитки в контекст *сэнкундзу*, можно утверждать, что «*Ко:ва дзукан*» и «*Вако: дзукан*» оба не являются оригиналами, так как трудно установить конкретных персонажей, однако «*Вако: дзукан*», где изображен лишь один чиновник, является более поздним произведением [Itakura 2016, p. 224].

Попытка соотнесения содержания свитков с конкретным историческим событием

В настоящий момент в научной среде существует в основном четыре точки зрения касательно того, какое историческое событие отражено в свитках.

Победа Чжан Цзина над японскими пиратами в 1555 г. Предположение основано на том, что на одном из флагов в сцене сражения на свитке «*Ко:ва дзукан*» есть надпись 弘治一年 (первый год эры *Ко:дзи*, 1555 г.). Китайская исследовательница Чжу Минь, помимо этой даты и указаний на местности¹⁰, обращает внимание на названия военных подразделений из других регионов, наименования которых есть на знаменах, а именно «靖» (сокр. от 保靖兵, «войска Баоцзин») и «田州

¹⁰ На свитке «*Ко:ва дзукан*» есть ряд надписей, указывающих на местности: «浙直», то есть Чжэцзян (浙江) и Чжили (直隸), «蘇松», то есть Сучжоу (蘇州) и Сунцзян (松江) и др.

報效狼兵長» («ланские войска¹¹, состоящие на службе в Тяньчжоу»), и участвовавших в подавлении *вако*., согласно историческим источникам. Повышенный интерес в связи с этим вызывает второй отряд наемных военных из провинции Тяньчжоу (совр. Гуанси), который в битвах с *вако* участвовал лишь полгода в 34 г. эры Цзяцзин, то есть в 1555 г. Отряд из Баоцзин, мобилизованный императорским двором наряду с другими частями в 1555 г., также упомянут в исторических источниках в связи со сражениями против *вако*: [Zhu 2016, p. 57]. Также Чжу Минь предлагает две версии касательно того, почему в свитке содержатся две разные даты:

1) разница в датах отображает продолжительность во времени и демонстрирует значительность масштаба пиратских набегов,

2) 1557 г. является датой создания свитка (сама исследовательница придерживается данного объяснения) [Zhu 2016, p. 59].

Тем не менее не во всех научных работах утверждается, что на знамени действительно указана дата 1555 г. Этот год является первым годом японской эры Ко:дзи и, как отмечают критики, общеупотребительным способом записи в таких случаях является не 一年 (досл. первый год), но 元年 (досл. начальный год) [Tōkyō daigaku shiryō hensansho (ed.) 2014, p. 77]. Во-вторых, в начале свитка указана дата 弘治三年 (*третий год эры Ко:дзи*, 1557 г.): это делает возможным предположение о том, что на другом знамени изначально содержалась такая же надпись. Таким образом, есть как минимум два аргумента, ставящих под сомнение подлинность даты 弘治一年 (1555 г.), которой предпочитают придерживаться некоторые исследователи. Более того, китайский исследователь Чэнь Люйшэн заявляет, что топографические характеристики Ванцзянцина, где происходило сражение, не схожи с местностью, изображенной на свитке [Chen 2016, p. 86].

Победа над Ван Чжи¹². В рамках данной версии предлагается делать основной упор на даты, указанные на свитках, то есть 1557

¹¹ Ланские войска (досл. «солдаты-волки») набирались из провинций Гуанси и Гуандун. В основном они состояли из представителей не китайских этнических групп и контролировались местными чиновниками. Так как ланские войска отличались храбростью и хорошим ведением боя, династия Мин много раз использовала их в сражениях против *вако*..

¹² Когда в 1553 г. минская армия атаковала порт, в котором базировался Ван Чжи, он сбежал в японский порт Хирадо. В 1555 г. в Японию было отправлено два посланника с целью потребовать умирения *вако*: и убедить Ван Чжи сдаться. Вступив в диалог с Ван Чжи, посланники пообещали, что по возвращении ему разрешат легально

и 1558 гг., на которые приходится задержание Ван Чжи и бегство посланников клана Отомо, вступивших в столкновение с минским войском.

Тем не менее задержание Ван Чжи не было результатом сражения, являющееся кульминацией разворачивающейся на свитках истории. Прибывшие в Китай с Ван Чжи посланники клана Отомо в результате столкновения смогли прорваться сквозь осаду и спастись бегством. Изображенный на свитке сюжет представляется не в достаточной мере конкретизированным для того, чтобы связать с ним эти события. Наконец, сам пейзаж похож не на рельеф той местности, где был схвачен Ван Чжи (остров Чжоушань), но на область Цзяннань, где происходили события, связанные с Сюй Хаем [Suda 2016, p. 12].

Победа над Сюй Хаем в 1556 г.¹³ Эта версия основана на данных, которые привел Чжан Цзянь (張鑑) в небольшом тексте под названием «Записки о картине Вэнь Чжэнмина об усмирении пиратов» (Вэньчжэнмин хуа пинво туцзи, 文徵明画平倭图记, XIX), который обнаружила и ввела в научный оборот исследовательница Ячэнь Ма.

Чжан Цзянь был литератором и последователем Жуань Юаня (阮元) — государственного деятеля эпохи Цин, антиквара и ученого. «Записки» были созданы в связи с тем, что Жуань Юань в 1805 г. попросил Чжан Цзяня изучить содержавшийся в его книжном хранилище свиток «Хэйва дзукан» (полн. «Свиток времен династии Мин кисти

заниматься торговой деятельностью. В 1557 г. Ван Чжи отправился в Китай, где был задержан и посажен в тюрьму, прибывшие же с ним посланники клана Отомо сбежали, вступив перед этим в сражение с минской армией в 1558 г. В 1559 г. Ван Чжи был казнен. Победа над Ван Чжи считалась великим достижением Ху Цзунсяня и знаменовала завершение «Великого пиратства годов Цзяцзин», хотя на самом деле с этого времени *вако*: лишь переместились к югу.

¹³ Ху Цзунсянь победил предводителей пиратских группировок Сюй Хая, Чэнь Дуна (陳東) и Е Ма (葉麻) благодаря умелой политике раскола. Когда Чэнь Дун и Е Ма решили отправиться в Японию и собрались в Чжапу (乍浦), по замыслу Сюй Хая Е Ма был задержан. Е Ма заставили написать письмо Чэнь Дуну, в котором он советовал тому убить Сюй Хая. Это письмо было намеренно показано Сюй Хаю, в результате чего Чэнь Дун также был задержан и передан властям. Войско Мин атаковало Чжапу, в результате чего было убито много *вако*:. После этих событий Сюй Хай сообщил Ху Цзунсяню о своем намерении сдаться, и тот выделил ему поместье Шэньцзячжуан (沈家莊) в Пинху. Подчиненные Чэнь Дуна и Е Ма были также размещены в поместье. Поскольку Чэнь Дуна заставили написать поддельное письмо о том, что Сюй Хай планирует с ними расправиться, люди Чэнь Дуна и Е Ма напали на Сюй Хая. На следующий день минская армия атаковала Шэньцзячжуан и разгромила находившихся там *вако*:. Сюй Хай погиб в битве, либо покончил с собой, бросившись в реку.

Вэнь Чжэнмина об усмирении японских пиратов Ху Мэйлинем»¹⁴, 明文徵明画胡梅林平倭図卷, точная дата неизвестна), поскольку сомневался в его принадлежности кисти Вэнь Чжэнмина, творения которого часто подделывались. Чжан Цзянь, основываясь на подписях к свитку, выдвинул предположение о том, что на свитке изображено покорение Сюй Хая и его группировки в 1556 г. под руководством Ху Цзунсяня. Кроме того, по словам Чжан Цзяня, Жуань Юань предполагал, что свиток был создан учеником Вэнь Чжэнмина по просьбе одного из подчиненных Ху Цзунсяня.

В начале свитка было написано четыре иероглифа: 靖海奇功 (*цзинхай цигун*, досл. «выдающаяся заслуга по усмирению морей», т. е. по борьбе с пиратством). Подписи к свитку были сделаны Чжан Хуанем (張寰), литератором эпохи Мин и современником Ху Цзунсяня, с которым он состоял в дружеских отношениях. Детальные описания, соотнесения изображенных лиц с конкретными историческими персоналиями, включая двух наложниц Сюй Хая, приведенные Чжан Цзянем, позволяют утверждать, что «Хэйва дзукан» очень походил на «Ко:ва дзукан».

Основная критика данной теории в применении к двум имеющимся свиткам сводится главным образом к двум пунктам. Во-первых, на обоих сохранившихся свитках не указана дата поражения Сюй Хая. Написанные на флагах даты, иными словами, 1557 и 1558 гг., не соотносятся с этим событием. Во-вторых, на свитках не удастся обнаружить самого Сюй Хая или его голову¹⁵ и ключевые моменты данной истории. На свитках нет кульминационного момента победы над Сюй Хаем: сцены с его смертью в Шэньцзячжуане. Более того, в «Вако: дзукан» отсутствует даже сцена триумфального шествия с пленными и отсеченными головами противника.

¹⁴ Т. е. Ху Цзунсянем.

¹⁵ По крайней мере его очень сложно идентифицировать из-за отсутствия опознавательных признаков. Что касается «Хэйва дзукан», Чжан Цзянь также не упоминает о том, что на свитке изображен сам Сюй Хай. Трех связанных пленников он определяет как младшего брата Сюй Хая, Е Ма и Чэнь Дуна. Кроме того, он цитирует исторический источник, согласно которому двух женщин, находящихся в закрытой лодке, звали Цуйцяо (翠翹) и Люйшу (綠姝) и, когда их спросили о местонахождении Сюй Хая, плача они указали на воду, куда тот бросился. Воины зашли в воду и взяли его голову. В «Ко:ва дзукан» можно увидеть воинов, несущих две отсеченные головы, однако трудно установить, принадлежит ли одна из них Сюй Хаю. По мнению Такэси Ямадзаки, с точки зрения композиции свитка сложно утверждать, что этому эпизоду придается какое-то особое значение [Yamazaki 2016, p. 334].

Как пишет исследователь Ямадзаки Такэси, существует большая вероятность того, что «*Ко:ва дзукан*» был нарисован в память о выдающихся заслугах Ху Цзунсяня, однако разворачивающаяся на самом свитке история, должно быть, была создана воображением художника. Поскольку на свитке нет изображения собирающихся у судна в Чжапу пиратов, так же как и сцены окружения правительственным войском поместья в Шэньцзячжуане и прочих особенностей, по его мнению, в настоящее время нет оснований рассматривать «*Ко:ва дзукан*» как картину, которая достоверно изображает конкретное историческое событие [Yamazaki 2014, p. 132–133]. Действительно, если свиток был создан с целью восхваления заслуг Ху Цзунсяня по усмирению пиратов, то на нем с высокой долей вероятности были бы изображены кульминационные моменты этой победы.

Кроме того, необходимо учитывать, что «*Ко:ва дзукан*» не является точной копией «*Хэйва дзукан*». Например, Чжан Цзянь пишет, что на свитке в красных доспехах и верхом на коне изображен командир Дай Чунсяо (戴冲霄), которого тем не менее не удалось обнаружить в «*Ко:ва дзукан*».

На свитке представлено не определенное историческое событие, но символическое изображение победы армии Мин над вако: годов Цзяцзин. Если подписи Чжан Хуаня к «*Хэйва дзукан*», на основе которых Чжан Цзянь сделал вывод о том, что на свитке изображено событие 1556 г., являлись подлинными, а также принимая во внимание тот факт, что пейзаж, как уже упоминалось, похож на Цзяннань, то оригинальный свиток являлся «*свитком о боевых заслугах*» сэнкун-дзу, прославляющим победу Ху Цзунсяня над Сюй Хаем¹⁶. Учитывая, однако, что в «*Вако: дзукан*» и «*Ко:ва дзукан*» указаны другие даты и не видна ключевая сцена смерти Сюй Хая в обоих свитках, можно

¹⁶ Как пишет Суда Макико, если подписи являются не подлинными, то становится невозможным утверждать, что «*Хэйва дзукан*» наиболее близок к оригинальному свитку или является им. Тем не менее «*Хэйва дзукан*» не имеет каких-либо характеристик, которые позволили бы интерпретировать изображенный на нем сюжет как историю пленения Ван Чжи, но имеет определенные особенности, позволяющие считать его изображением победы над Сюй Хаем. Таким образом, можно предположить, что на основе некоего оригинального свитка возникло два основных варианта сюжета, в центре которых были разные исторические персонажи [Suda 2016, p. 14–15]. Существует также версия о том, что оригинальный свиток не был абсолютным оригиналом и история Ху Цзунсяня была вписана в простой сюжет об усмирении пиратов [Tōkyō daigaku shiryō hensansho (ed.). 2014, p. 99].

предположить, что произошла перемена сюжета с истории о покорении Суй Хая на задержание Ван Чжи. Оригинальный свиток в процессе распространения и переписывания претерпевал изменения, в результате чего сюжет упростился. Иными словами, основной упор сместился с конкретного достижения Ху Цзунсяня на более общую идею победы армии Мин над *вако*: годов Цзяцзин, для чего наиболее подходящими датами, символизирующими победу и восстановления порядка, были сочтены годы задержания и заключения в тюрьму Ван Чжи и побега посланников клана Отомо после битвы с минским войском [Suda 2016, p. 1–15].

Кагэ Тосио, который придерживается данной версии, рассматривает три свитка следующим образом:

1. «*Хэйва дзукан*» является свитком, который изображает победу Ху Цзунсяня над Суй Хаем. Так как главной темой выступает история о подавлении китайского пирата, на флагах судов нет надписей с датами японского летоисчисления (по крайней мере годы *Ко:дзи* не были упомянуты Чжан Цзянем).

2. «*Ко:ва дзукан*» является свитком, созданным на основе «*Хэйва дзукан*». Однако тема сюжета была смещена в сторону истории о задержании Ван Чжи, символизирующем окончательное подавление и упадок *вако*: годов Цзяцзин, и отражении набега японских пиратов. По этой причине на двух судах *вако*: есть даты японского календаря.

3. «*Вако: дзукан*», как и «*Ко:ва дзукан*», изображает усмирение *вако*: периода Цзяцзин. Однако на знаменах обоих судов в сцене морской битвы отсутствует надпись 日本弘治, также не изображены пленные пираты и отсеченные головы. Таким образом, идея усмирения и подавления пиратов в этом свитке выражена менее ярко [Kage 2016, p. 281–282].

Заключение

Таким образом, японские пираты *вако*: раннего периода, начало которого приходится на XIII в., занимались главным образом грабежом на территории Корейского полуострова и заметно активизировались в середине XIV столетия в результате слабости центральной власти, бедственного положения жителей Кюсю и общей нестабильности в Восточно-Азиатском регионе. В ответ на пиратские набеги

власти Корё и Чосон предпринимали ряд контрмер. Активность пиратов раннего периода пошла на спад в XV в., когда были установлены торговые отношения с Китаем на официальном уровне и стабилизировалась политическая обстановка в регионе. В поздний период в силу вступил фактор курса китайского правительства на ограничение торговли, приведший к вооруженным стычкам между органами власти и группами контрабандистов, в которых японцы составляли меньшинство. Временем особой активизации пиратов-торговцев были 50-е гг. XVI в. Централизация власти в Японии, а также ослабление политики запрета частной морской торговли в Китае привели к упадку пиратства.

Хотя в качестве цели настоящего исследования было поставлено выявление основных структурно-изобразительных и содержательных особенностей «*Вако: дзукан*» («*Иллюстрированный свиток о японских пиратах*»), в процессе работы стало ясно, что рассматриваемый свиток не может быть проанализирован, будучи рассмотренным в отдельности, и должен изучаться в сравнении со схожими свитками — «*Ко:ва дзукан*» и «*Хэйва дзукан*», второй из которых не сохранился к настоящему времени, но был описан китайским литератором Чжан Цзянем в начале XIX в.

Если написанный современником Ху Цзунсяня — губернатора провинции Чжэцзян — эпилог к «*Хэйва дзукан*» являлся подлинным и, следовательно, верны предположения Чжан Цзяня о том, что на свитке изображено покорение предводителя торгово-пиратской группировки Сюй Хая в 1556 г., велика вероятность того, что оригинальный свиток, на основе которого были созданы «*Вако: дзукан*» и «*Ко:ва дзукан*», представлял собой произведение, превозносящее победу Ху Цзунсяня над Сюй Хаем, и может быть отнесен к жанру «*свитков о боевых заслугах*» *сэнкундзу*. В пользу данной теории свидетельствует и схожесть изображенного пейзажа с рельефом местности Цзяннань, где происходили события. Тем не менее поскольку на сохранившихся свитках не изображены соответствующие сюжетно-композиционные элементы, позволяющие связать их с определенным историческим событием, а также из-за несоответствия указанных на свитках дат с годом поражения Сюй Хая трудно утверждать, что «*Вако: дзукан*» и «*Ко:ва дзукан*» изображают этот исторический эпизод. В целом любая попытка соотнести оба свитка с определенным событием наталкивается на весомые контраргументы.

ты. Прежде всего такие теории не проясняют причину, по которой такие похожие свитки имеют разные даты, хотя изображают некий конкретный исторический сюжет.

Наиболее удовлетворительным объяснением представляется теория, согласно которой оригинальный свиток в процессе воспроизведения и распространения утратил свое изначальное конкретное историческое наполнение. Иными словами, сюжет свитка упростился до более общей истории о победе китайской армии над «японскими пиратами» и восстановлении мира и спокойствия. То обстоятельство, что даты на обоих сохранившихся свитках записаны в японской системе летоисчисления и Чжан Цзянь не упоминал о наличии на свитке «Хэйва дзукан» каких-либо надписей с датами японского календаря, может служить косвенным признаком трансформации сюжета в сторону победы над «японскими пиратами» в общем. Связанные с задержанием китайского торговца и пирата Ван Чжи даты 1557 и 1558 гг., указанные на свитках «Вако: дзукан» и «Ко:ва дзукан», могли быть выбраны, поскольку являлись символическими годами завершения периода «Великого пиратства годов Цзяцзин». Основываясь на этой теории, можно также выдвинуть предположение о том, что «Вако: дзукан» является более поздним произведением ввиду отсутствия сцены триумфального возвращения победоносной китайской армии с пленными и казненными пиратами, сравнительно малого количества текстовых надписей и прочих признаков, свидетельствующих об упрощении содержания.

На основании вышеизложенного можно заключить, что иллюстрированный свиток «Вако: дзукан», являясь творчески переработанным обобщением, не изображает какой-либо конкретный исторический эпизод.

Библиографический список

Бокщанин А. А. (1968) *Китай и страны южных морей в XIV–XVI вв.* — Москва: Наука.

Гафуров Б. Г. (ред.) (1974) *История Кореи с древнейших времен до наших дней.* — Москва: Наука.

Сахарова Е. Б. (2019) Посольство Корё в Японию 1336–1367 гг. *Ежегодник Японии.* 48, с. 155–174.

Стрельцов (ред.) (2015) *История Японии.* — Москва: Аспект-пресс.

References

Bokshchanin, A. A. (1968). *Kitai i strany yuzhnykh morei v XIV–XVI vekakh* [China and Countries of the Southern Seas in the 14th — 16th Centuries]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Chen, L. (2016). Kōseki no kiroku to jijitsu no kiroku: meijin “Kōwa zukan” kenkyū [Records of Achievements and Facts: Study of the “Kōwa Zukan” Scroll]. In M. Suda (Ed.), “Wakō zukan”, “Kōwa zukan” wo yomu (pp. 79–102). Tokyo: Bensei shuppan. (In Japanese).

Elisonas, J. (1991). The Inseparable Trinity: Japan’s Relations With China and Korea. In J. W. Hall (Ed.), *The Cambridge History of Japan* (Vol. 4, pp. 235–300). Cambridge: Cambridge University Press.

Gafurov, B. G. (Ed.). (1974). *Istoriya Korei s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [The History of Korea from Ancient Times to the Present Day]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Geiss, J. (1998). The Chia-ching Reign, 1522–1566. In D. C. Twitchett, J. K. Fairbank (Eds.), *The Cambridge History of China* (Vol. 7(1), pp. 440–510). Cambridge: Cambridge University Press.

Hatano, Y. (2002). Wakō to kaiyō shikan [Wakō and Maritime History]. *Ritsumeikan daigaku jinbun kagaku kiyō*, 81, 77–102. (In Japanese).

Hazard, B. H. (1967). The Formative Years of The Wakō, 1223–1263. *Monumenta Nipponica*, 22(3/4), 260–277.

Itakura, M. (2016). Soshūhen to Wakō zukan, Kōwa zukan [Suzhoupian and the “Wakō Zukan» and “Kōwa Zukan” Scrolls]. In M. Suda (Ed.), *Wakō zukan, Kōwa zukan wo yomu* (pp. 203–232). Tokyo: Bensei shuppan. (In Japanese).

Kage, T. (2016). Kōji nenki wakōsen to sengoku daimyō suigun [Daimyō of the Warring States Period and Flags of Pirate Ships of the Kōji Era]. In M. Suda (Ed.), *Wakō zukan, Kōwa zukan wo yomu* (pp. 269–294). Tokyo: Bensei shuppan. (In Japanese).

Miyake, T. (2012). Wakō to Ō Choku [Wakō and Wang Zhi]. *Momoyama gakuin daigaku sōgō kenkyūsho kiyō*, 37(3), 173–196. (In Japanese).

Ren, W. (2010). *Kasei nenkan ni okeru wakō no kenkyū* [Wakō of the Jia-jing Period]. Retrieved August 7, 2022, from <https://core.ac.uk/download/pdf/70294134.pdf> (In Japanese).

Saharova, E. B. (2019). Posol’sstvo Koryo v Yaponiyu 1366–1367 [Goryeo Embassy to Japan 1366–1367]. *Yearbook Japan*, 48, 155–174. (In Russian).

Schottenhammer, A. (Ed.). (2005). *Trade and Transfer Across the East Asian "Mediterranean"*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz.

Shūki, T. (2003). Jūroku seiki wakō wo kōsei suru ningen shūdan ni kan suru kōsatsu [A Study on the Groups Which Constituted Wakō in the 16th Century]. *Chiba daigaku shakai bunka kagaku kenkyūka kenkyū purojekuto hōkokusho*, 35, 28–43. (In Japanese).

Streltsov, D. V. (Ed.). (2015). *Istoriya Yaponii* [History of Japan]. Moscow: Aspekt Press. (In Russian).

Suda, M. (2015). Tokutei kyōdō kenkyū wakō purojekuto, sannenkan no seika [Results of the Special Joint Research Project on Wakō]. *Tōkyō daigaku shiryō hensansho*, 108–116. (In Japanese).

Suda, M. (2016). "Wakō zukan" kenkyū no genzai [Modern Studies of the "Wakō Zukan" Scroll]. In M. Suda (Ed.), *"Wakō zukan", "Kōwa zukan" wo yomu* (pp. 1–23). Tokyo: Bensei shuppan. (In Japanese).

Tanaka, T. (1977). Japan's Relations with Overseas Countries. In J. W. Hall, T. Toyoda (Eds.), *Japan in the Muromachi Age* (pp. 159–178). Berkeley: University of California Press.

Tōkyō daigaku shiryō hensansho (Ed.). (2014). *Kakareta wakō: "Wakō zukan" to "Kōwa zukan"* [Images of Japanese Pirates: "Wakō zukan" and "Kōwa zukan"]. Tokyo: Yoshikawa kōbunkan. (In Japanese).

Turnbull, S. (2007). *Pirate of the Far East, 811–1639*. Oxford: Osprey Publishing.

Wang, Y. (2021). *Writing Pirates: Vernacular Fiction and Oceans in Late Ming China*. Ann Arbor: University of Michigan Press.

Yamazaki, T. (2014). "Saho shinsō no yaku" saikō [The Battle of Zhapu and Shenzhuang: Reconsideration]. *Tōkyō daigaku shiryō hensansho*, 127–134. (In Japanese).

Yamazaki, T. (2016). "Saho shinsō no yaku" saikō [The Battle of Zhapu and Shenzhuang: Reconsideration]. In M. Suda (Ed.), *Wakō zukan, Kōwa zukan wo yomu* (pp. 309–342). Tokyo: Bensei shuppan. (In Japanese).

Zhu, M. (2016). Meijin kōwa zukan wo kaidoku suru [Analysis of the "Kōwa zukan" Scroll]. In M. Suda (Ed.), *Wakō zukan, Kōwa zukan wo yomu* (pp. 45–77). Tokyo: Bensei shuppan. (In Japanese).